

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пелипенко Татьяны Игоревны
**«Положение шляхтянок в семье и обществе
Великого княжества Литовского в XVI веке»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

История Великого княжества Литовского (сокращенно - ВКЛ) — одного из крупнейших государственных образований средневековой Европы, объединявшего под своей крышей предков современных литовцев, русских, украинцев, белорусов и поляков – это, несомненно, наша, отечественная история. В свете событий последнего полувека и развала СССР нас пытаются заставить об этом забыть. Поэтому уже само обращение к реконструкции фактов и событий, связанных с прошлым этого региона (столь редко становящегося ныне предметом изучения российских ученых) – это вопрос исторической справедливости. В силу же стремления современной Прибалтики все время подчеркивать отмежеванность, отъединенность от всего русского и российского еще и огромной актуальности и политической важности.

События величественного прошлого Великого княжества Литовского, которое в дореволюционной историографии неслучайно именовали Литовско-Русским государством, мелькали на страницах научных трудов специалистов по истории древнерусской дипломатии (В.Т.Пашуто), источниковедов (И.Н.Данилевский с его трудами по истории летописания), исследователей внутренней политики этого государства (минский историк В.Л.Насевич, российские Д.Н.Александров, Д.М.Володихин)... Будем честны: история Литовско-Русского государства имеет огромную историографическую традицию, но парадоксальным образом всплески интереса к этому княжеству но вспыхивают, то затухают. Последний всплеск интереса к ВКЛ относится к 1990-м годам, после чего как-то потух.

Обращение Т.И.Пелипенко к истории ВКЛ XVI века – это, следовательно, уже вклад в науку, которая несколько отвлеклась в

последние десятилетия на другие локусы и будто забыла о своем ближайшем соседе. Сделав ВКЛ предметом своего исследовательского внимания, диссертантка заставляет вспомнить, что обращается к истории государства с громадной территорией от Балтики до Черного моря, от Можайска до Карпат, государства поликонфессионального и при этом отличавшегося потрясающей веротерпимостью, ведь несколько столетий 9/10 населения этой страны было русскоязычным православным. Построенное на принципах конфедерации, оно обладало невероятной устойчивостью и просуществовало не век и не два.

Так вот, если о политической истории ВКЛ писали предшественники Т.И.Пелипенко и в XIX-ом, и в XX-ом веках, то исследований о повседневной жизни этого громадного государственного образования, о быте, в том числе быте семейно-правовом, - таких публикаций явно недостаточно. Поэтому научно-квалификационная работа, о которой сегодня идет речь, обладает огромной актуальностью и отличается очевидной новизной. Еще большую остроту этой актуальности придает то, что во главу угла поставлено не просто население ВКЛ в начале Нового времени, но женская его часть.

Желание и умение гендерно сегрегировать нормы законов и данные различных источников, не смешивая особенностью социального бытия людей разного пола – это то, что придает рецензируемой работе уникальность и особую ценность. Можно сказать даже больше: перед нами попытка сделать вклад не просто в женскую, но в гендерную историю Восточной Европы. Именно гендеролог (в отличие от историка, восстанавливающего просто “историю женщин”) ставит целью выявить механизмы иерархизации, понять, откуда берутся и как воспроизводятся констелляции фактов неполноправия. Насколько это было возможно, Т.И.Пелипенко ставила и решала подобную задачу.

По-своему, со своего ракурса исследовательского видения автор диссертации постаралась проанализировать и немалую историографическую традицию (русскую, польскую, литовскую и белорусскую историографию), и описания методов работы гендерологов разных дисциплин (историков,

правоведов, лингвистов, социологов). Использование «линз гендера» (термин политолога феминистской ориентации, Сандры Бэм, применившей их в политической социологии), как продемонстрировала диссертантка, возможно применить и к историческому материалу. Использование данного подхода позволило Т.И.Пелипенко иначе взглянуть на, казалось бы, хорошо изученные памятники литовского права, что и отразило блестяще написанное (короткое, но емкое) введение к диссертации. Стоит особо подчеркнуть и то, что основу диссертационного труда Т.И.Пелипенко составили хозяйственные документы знатных родов Литвы, широко не привлекавшиеся отечественными исследователями. Вызывает уважение объем проделанной работы: диссертанткой был обработан обширный разрозненный материал нескольких архивных фондов, что не оставляет сомнений в серьезности ее намерений и всего проведенного ею исследования.

Понятно, что главным образом Т.И.Пелипенко вникала в тексты памятников законодательства, уделяя главное внимание им и материалам частного права, судебным актам. Да и как иначе, если главной целью исследования она обозначила реконструкцию гендерной идентичности литовских шляхтянок XVI века, выявление основных факторов, влияющих на ее составляющие. Понятно, что удобнее всего было бы это делать на основании документов личного происхождения. А если таковых мало или вовсе нет? Поэтому размышления историка естественно вытекали из поставленной ею самой цели.

Задачи диссертации вобрали в себя определение социального опыта шляхтянок, их возможностей в рамках гендерных ролей, их статуса в системе гендерных координат, корреляцию социальных возможностей и обязанностей с изменением семейного статуса, изучение повседневных бытовых практик. В связи с заявленными целями и задачами диссертанткой сформулированы объект и предмет исследований. Объектом она сочла выявление «основных составляющих гендерной идентичности литовской шляхтянки и их изменений в зависимости от семейного статуса»), а

предметом - изучение экономического и правового положения, стратегий поведения, жизненных сценариев. Нет ли во всем этом некоторой путаницы? Судя по тексту этой замечательной работы, *объектом* исследования надо было бы обозначить все население ВКЛ, *предметом* – женскую его часть, *целью* – выявление основных составляющих гендерной идентичности литовских шляхтянок, а *задачами* – анализ житейских практик и норм законов, позволяющих описать эту коллективную идентичность, сделать необходимые выводы, а также всего того, что и перечислено на страницах работы самой диссертанткой.

Что касается хронологических и географических рамок работы,- то они как раз убедительно мотивированы, их обоснование не встречает возражений. Историческая тема такого рода всегда требует определенной ретроспекции (в работе могло бы быть рассказано о том, какова была реальность в эпоху средневековья), иногда полезна и некая увязанность с более близкими нам эпохами, так сказать, с будущим (чем то или иное явление *стало* со временем...). Но и без этих отсылок к прошлому и размышлений о будущем того или иного явления, работа Т.И.Пелипенко в хорошем смысле слова аккуратна, скрупулезна и лишена рискованных аналогий.

Чтобы осуществить решение поставленных задач, диссертантке потребовались ТРИ ГЛАВЫ, каждая из которых посвящена одной из трех социальных ролей женщины: матери, жены и любовницы, именно они в Новое время определяли сферу женского общественного и экономического опыта, роли жены и матери еще и были и подкреплены в законодательстве. Понятно, что реальная жизнь была сложнее юридических истин, так что социальных ролей, отводимых шляхтянкам в ВКЛ, было в реальности значительно больше (подруга, соседка, домоуправительница, любовница, сожительница и т.д.). Сравнивая юридические нормы (Литовский Статут) с ежедневной практикой (актовый материал, хозяйственная документация), диссертантка показала разнообразие социального опыта литовских

шляхтянок. К сожалению, говоря о многообразии существовавшего социального опыта в рамках «основных» и «второстепенных» социальных ролей, диссертантка почти не уделила внимания тому вопросу о том, как эти роли соотносились между собой, имела ли место корреляция между ними. Остается неясным: то ли эта корреляция неявно выражена источниках, то ли диссертантка упустила этот момент. Могла ли, скажем, замужняя женщина, не вдова при этом, свободно управлять хозяйством? А частью хозяйства? Вероятно, только в отсутствие мужа? Это только один пример очевидной корреляции ролей супруга/домохозяйка. Такие корреляции было бы полезно промыслить.

Не обычно и смело было начинать основную часть диссертации с анализа той женской социальной роли, которая увязана с регуляцией женского репродуктивного поведения. Название ПЕРВОЙ главы - «Женщина как объект сексуального желания» - заставляет обратить внимание на то, как тогдашнее понимание сексуальной привлекательности и красоты конструировало нормы поведения женской части шляхетского общества. Т.И.Пелипенко рассмотрела, таким образом, различные проявления биологического эссенциализма в правовых и общественных установлениях, показав, как сексуальная привлекательность могла становиться для шляхтянок символическим капиталом. В следующем параграфе диссертантка рассмотрела вопрос о женской чести, размышляя о том, как гендерные характеристики этого понятия контаминировали с социальными и как честь шляхтянки становилась частью социального конструкта чести шляхтича-мужчины, что вполне соотносимо с общим духом Литовского Статута. Третий параграф этой главы интересен тем, что диссертантка выявила процесс превращения архаических установок в триггер нововведений. Она это показала, исследовав институт опеки. Опека в средневековом обществе и много столетий позже была институтом с очевидной гендерной составляющей, но постепенно утрачивала функции собственно гендерного регулирования и превращалась в институт управления имуществом

несовершеннолетних разных полов. Оставаясь на позициях объективности, диссертантка заключила главу выводом о том, что «либерализм» во взглядах шляхты на гендерные вопросы не стоит идеализировать, хотя тенденция к тому (особенно в современной литовской историографии) довольно ощутима.

Такие попытки к идеализации связаны в современных дискуссиях с тенденцией к противопоставлению «свободной страны, плавно эволюционировавшей» к более демократическим формам правления (а речь о ВКЛ) – варварской, автократической, склонной к деспотизму во всем... России. Диссертантка тоже иногда аккуратно иллюстрирует свои соображения сопоставлениями с гендерной историей Московской Руси. Это касается вопросов сакрализации сексуальности (Глава 1, п.1), имущественных прав женщины в браке и вне его (Глава 1. п.3, Глава 2, п.2, п.3, Глава 3.П.2 – 4), культурного развития Великого княжества Литовского (Глава 3, п.1), Т. И. Пелипенко проводит параллели с положением женщин Московского государства и сопоставления эти оказываются не в пользу москвиток. Иногда с этим трудно согласиться, поскольку право Московии диктует исследователю одни выводы, а конкретика, анализ частно-правовых актов – другие. Всерьез диссертантка именно российский материал по женской и гендерной истории не анализировала, поэтому ее сравнения ВКЛ и Московии иногда поверхностны, а само обращение к гендерной истории Московской Руси носит иллюстративный характер. Нужны ли они вообще? Обстоятельный сравнительный анализ не только законодательных памятников, но и богатого массива частно-правовых актов XVI-XVII вв. мог бы дать более полное представление об источниках формирования гендерных стереотипов, механизмов гендерного поведения и динамике развития общества обоих государств. Понятно, что данное замечание носит рекомендательный характер. Я убеждена, что более последовательное и детальное сравнение гендерной истории ВКЛ и Московии – дело будущего.

ВТОРАЯ глава – «Женщина как хранительница домашнего очага: социальные функции жены и матери в шляхетском обществе XVI века» - посвящена семейным отношениям литовской шляхты. Семья в рамках формирования сословной государственности имела для шляхты чрезвычайное значение, т.к. именно через семейные узы формировались связи сословные, все это и проанализировано Т.И.Пелипенко во второй части её труда. Очень важно умение диссертантки дистанцироваться от стереотипов, ценно ее стремление показывать всю сложность гендерной ситуации, которая характеризовалась не только и не столько всевластием мужчин, сколько постоянным присутствием некоего набора социальных функций, разных у представителей разных полов, но одинаково для них обязательных.

Супружество и материнство упрочивали положение женщины, но приносили и новые обязанности; в условиях постоянных войн и связанного с ними отсутствия мужчин-шляхтичей дома, спектр этих обязанностей становился особенно широким. Шляхтянки, доказала Т.И.Пелипенко, превратившись в отсутствие мужей в распорядительниц имуществом и всем семейным бюджетом, нередко обретали широкий социальный кругозор. Разнообразные многочисленные источники позволили автору диссертационного труда увидеть необычайную социальную активность шляхтянок, несмотря на все формальные ограничения их дееспособности. Но, проявляя любую активность, женщины (как правило) не выходили за рамки отведенных им ролей, подчеркнула Т.И.Пелипенко, вот почему (предположила она) обнаруживать в литовских Статутах преднамеренную гендерную дискриминацию не следует, поскольку законодательство просто фиксировало то, что существовало столетиями.

В ТРЕТЬЕЙ главе Т.И.Пелипенко изучены «горизонты повседневности» женщины-шляхтянки. Тут вполне уместным оказался раздел об особенностях культурного развития Великого княжества Литовского, который, кстати говоря, очень важен и для понимания тех

особенностей положения женщин, которые выявлены в предыдущих главах. Раздел этот позволяет понять, какова была роль этнокультурного и этноконфессионального своеобразия Литвы в определении особенностей распределения гендерных ролей в шляхетском обществе этого княжества. Раздел написан живо и интересно, с поставленной задачей диссертантка очевидно справилась.

В параграфе, посвященном выявлению способов прекращения брака и их влиянию на социальное положение женщин, диссертанткой изучены не только поводы к разводу, но и случаи признания брака недействительным, оценено социально-экономическое положение разведенных шляхтянок (следовательно, они были – и это тоже важный вывод диссертации, на основании русских материалов такие выводы по XVI веку практически невозможны). Завершает работу информативный раздел о положении вдовых шляхтянок. Вывод исследовательницы звучит вполне во славу женщин: «...в XVI веке женщинам гораздо чаще, чем принято думать, приходилось проявлять твердость характера, решительность и многие другие качества, которые биологический эссенциализм изначально относил к “мужским”.

Иными словами, диссертационный труд Т.И.Пелипенко – великолепная возможность узнать новые факты и стороны жизни соседнего с Московией государства, в котором было много своеобразия и складывались паритетные начала между элитой и правящими династиями. Кстати, об элитах. В случае переработки диссертации в монографию (а я вижу перспективность подобной работы), было бы нелишним реконструировать биографии выдающихся литовских женщин. Тут и Бона Сфорца, и самая известная - Барбара Радзивилл, впрочем, своих очерков достойны София Верейская (Гаштольд), Елена Гольшанская и многие другие. А Софья Слуцкая и Раина Могиланка – да они руками своих мужей сделали для православия гораздо больше, нежели собственно православные магнаты.

На мой взгляд, диссертация только выиграла бы, если бы Т. И. Пелипенко попыталась найти типичу в судьбах конкретных

представительниц высшего литовского шляхетства. Читателю интересно, какими методами конкретные исторические героини решали насущные вопросы, как на их жизнь влияла гендерная поляризация и каким образом они могли ее преодолеть – задача для исследователя, конечно, время- и наукоемкая, но очевидно увлекательная.

Следует сказать, что все высказанные замечания не умаляют многочисленных достоинств диссертации. Одним из главных таких достоинств является отсутствие схематизма, достаточно смелые, но вполне обоснованные выводы, которые вполне соответствуют поставленным в введении целям и задачам. Положение женщин-шляхтянок Т.И.Пелипенко реконструировала в весьма широком и сложном социально-политическом и экономическом контексте. Хочется отметить увлеченность исследовательницы своей темой, хороший научный язык диссертационного труда. Мои замечания на полях этого диссертационного сочинения носят скорее рекомендательный характер и никак не влияют на высокую его оценку.

Диссертационное исследование Т. И. Пелипенко является полностью завершенной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, в которой автор успешно рассмотрел крупную исследовательскую проблему женской и, шире, обновленной социальной истории, имеющую важное теоретическое и практическое значение для развития представлений о нашей стране и соседнем с ней государстве, которое поначалу именовалось (напомню, изначально и до первой половины XVI в.) Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, ну а позже через различные унии вошло в состав Польши.

По теме своего диссертационного исследования соискательница опубликовала 7 статей, 3 из них – в изданиях из перечня, рекомендованных ВАК Министерства науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Результаты работы озвучивались на российских и международных конференциях. Текст диссертационного труда соответствует

специальности 07.00.02, автореферат и публикации адекватно отражают его основное содержание. Таким образом, можно констатировать, что диссертация, написанная на тему «Положение шляхтянок в семье и обществе Великого княжества Литовского в XVI веке», полностью соответствуют критериям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней; автор диссертации - Пелипенко Татьяна Игоревна – полностью заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая Центром гендерных исследований,
главный научный сотрудник, ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук» (ИЭА РАН)

Пушкарева Н.Л.

28 января 2020 г.
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
ФГБ УН Ордена Дружбы народов
«Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук» (ИЭА РАН)
тел.: (499) 954-80-78 e-mail: pushkarev@mail.ru

1
подпись
заверяю
Зав. отделом кадров

Пушкарева Н.Л.

Солitaria И.В.